

Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова
Филологический факультет

ГОЛОСА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Сборник научных публикаций
иностраных и российских
аспирантов и докторантов-филологов

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Филологический факультет

Голоса молодых ученых

*Сборник научных публикаций
иностраных и российских
аспирантов и докторантов-филологов*

Выпуск 21

МОСКВА – 2008

УДК 8
ББК 80
Г61

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета филологического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова

Ответственный редактор
доктор филологических наук, профессор **М. Л. Ремнёва**

Редактор-координатор
Н. Д. Октябрьская

Литературный редактор
Е. Г. Домогацкая

Корректор
Н. Б. Айвазова

Макет:
А. М. Егоров

Голоса молодых ученых: Сборник научных публикаций
Г61 иностранных и российских аспирантов и докторантов-
филологов. – М.: МАКС Пресс, 2008. – Вып. 21. – 184 с.
ISBN 978-5-317-02408-6

Напечатано с готового оригинал макета

Издательство ООО "МАКС Пресс"
Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г.
Подписано к печати 11.06.2008 г.

Формат 60x90 1/16. Усл.печ.л. 11,5. Тираж 100 экз. Заказ 325.

119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова,
2-й учебный корпус, 627 к.
Тел. 939-3890, 939-3891. Тел./Факс 939-3891.

ISBN 978-5-317-02408-6

© Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2008

Содержание

Часть 1. Литературоведение	5
<i>Зейнали Бахрам (Иран). Декабристская тема в поэзии Некрасова ...</i>	<i>5</i>
<i>Зейнали Бахрам (Иран). «Записки из Мертвого дома»</i>	
Ф. М. Достоевского (структура повествования).....	13
<i>Джанолох Карими-Мотаххар (Иран). Книжные люди</i>	
<i>в прозе А. П. Чехова.....</i>	<i>19</i>
<i>Коллин Хили (США) / Colin Healey (USA). Depictions of</i>	
<i>St. Petersburg in Dostoevsky and Bely (на англ. яз.)</i>	<i>26</i>
<i>Юкио Накано (Япония). Переписка Синявского (на основе</i>	
<i>материалов фонда А. Д. Синявского в Гуверовском архиве</i>	
<i>при Стэнфордском университете).....</i>	<i>37</i>
<i>Э. М. Зобнина (Россия). Традиции гоголевской фантастики</i>	
<i>в повести Б. Ш. Окуджавы «Похождения Шипова,</i>	
<i>или Старинный водевиль (Истинное происшествие)»</i>	<i>47</i>
<i>Э. М. Зобнина (Россия). Герой и антигерой: традиции</i>	
<i>Л. Н. Толстого в романе Б. Ш. Окуджавы «Путешествие дилетантов»... </i>	<i>55</i>
<i>Ким Хэ Ран (Корея). Прием олицетворения в поэзии</i>	
<i>(русской и корейской)</i>	<i>65</i>
Часть 2. Лингвистика	74
<i>Хосейн Голами (Иран). Категория времени и ее связи</i>	
<i>с другими глагольными категориями в русском языке</i>	<i>74</i>
<i>Хо Сон Тэ (Республика Корея). Отражение в словарях глаголов</i>	
<i>со значением «биологически существовать»</i>	<i>82</i>
<i>Хо Сон Тэ (Республика Корея). Лексическая интерпретация</i>	
<i>глаголов со значением «прекращения биологического</i>	
<i>существования»</i>	<i>88</i>
<i>Чжэн Ин Ин (Тайвань). Общее и специфическое в структуре</i>	
<i>и в функциях глагольных повторов в русском и китайском языках.....</i>	<i>95</i>
<i>М. С. Соколова (Россия). Видовые компоненты в итальянских</i>	
<i>герундиальных конструкциях (в сравнении с русскими</i>	
<i>деепричастиями настоящего и прошедшего времени).....</i>	<i>109</i>
<i>У Баоянь (КНР). Ненормативные написания русских слов в</i>	
<i>интернет-общении (на материале интернет-дневников).....</i>	<i>127</i>
<i>Ши Ся (КНР). Образ Китая и китайцев в сознании россиян:</i>	
<i>лингвистическая интерпретация опросов Фонда общественного мнения</i>	<i>135</i>
<i>Т. О. Лебедева (Россия). Проблемы современной прагмафонетики</i>	
<i>словесного ударения в американском варианте английского языка</i>	<i>141</i>

Часть 3. Малые романские языки	164
<i>Е. Н. Мамсурова (Россия)</i> . Введение.....	164
<i>О. Ю. Школьникова (Россия)</i> . Лингвистические особенности пикардской письменной традиции (на материале рукописи «О святом Этьене де Гранмон», ms. fr. 811, Bibl. mun. de Cambrai)..	168
<i>Л. Я. Цеколенко (Россия)</i> . Сефарды во Фриули (социолингвистические проблемы).....	174
<i>Е. Н. Мамсурова (Россия)</i> . О происхождении одного топонима древней и современной Фриули.....	180

Переписка Синявского (на основе материалов фонда А. Д. Синявского в Гуверовском архиве при Стэнфордском университете)

Юкио Накано (Япония)

Автор статьи, предлагаемой вниманию читателей, занимался сбором материалов для диссертации по русскому писателю и литературному критику А. Д. Синявскому в Гуверовском архиве (Hoover Institution Library and Archives, Stanford University) летом 2003 и 2006 гг. У исследователей русской литературы название этого архива может ассоциироваться с именем А. И. Солженицына, который работал там, собирая материалы для написания «Красного колеса». В поисках материалов о Синявском летом 2005 и 2006 гг. автор оказался в Париже, где взял интервью у некоторых людей, лично знавших А. Д. Синявского, в том числе у профессора Мишеля Окутюрье и вдовы Синявского Марии Васильевны Розановой.

Фонд Синявского

Фонд А. Д. Синявского был открыт в 1998 г.¹, но переписка Синявского (коробки с 6 по 12) оставалась недоступной до 2004. Действительно, в 2006 г. письма были еще закрыты, однако после получения разрешения Марии Васильевны автору статьи удалось изучить эти материалы. Сейчас эпистолярное наследие Синявского только начало публиковаться. В 2004 г. появился трехтомник его переписки с Марией Васильевной «127 писем о любви». В 2005 в журнале «Октябрь» была опубликована переписка Синявского с одним из его французских учеников, переводчиком книги «Прогулки с Пушкиным» Луи Мартинезом. Но большинство писем еще не опубликовано.

Эпистолярное наследие Синявского не теряет актуальности. Это важный источник по истории советской литературы. И переписка Синявского до ареста, и протоколы допросов, и письма к редакторам дают исследователю ценную информацию о тогдашних требованиях, которым Синявский вынужден был следовать, публикуясь в советской

¹ Представление о том, как Гуверовский архив собрал материалы Синявского, дает письмо профессора Лазаря Флейшмана Марии Васильевне от 4 сентября 1994. Оно служит доказательством того, что фонд Синявского мог быть размещен не только в Гуверовском, но и в других американских архивах. См.: Box 9. Correspondence File 14. Fleishman, Lazar, 1974–1991 // Andrei Sinyavskii Collection. Hoover Institution Archives, Stanford University.

прессе. С точки зрения изучения литературы русского зарубежья его переписка с разными эмигрантами, в том числе с Сергеем Довлатовым, Ниной Берберовой, Владимиром Вейдле, Марком Слонимом, заслуживает особого внимания. Она дает материал для анализа разных дискуссий, вспыхивавших по поводу трудов Синявского: о книге «Прогулки с Пушкиным», по поводу статьи «Литературный процесс в России» и т. п.

Если учесть, что в произведениях Абрама Терца (псевдоним Синявского) форма письма оказывается одним из любимых литературных приемов, стоит уделить частной и деловой переписке Синявского, хранящейся в архиве, особое внимание. В самом деле, книги «Прогулки с Пушкиным» и «Голос из хора» во многом опирались на его переписку с женой в лагерный период. В последнем романе «Кошкин дом» в седьмой главе (продолжение) помещены письма Синявского². В книге ««Опавшие листья» В. Розанова»³ Синявский подчеркивает, что в «Опавших листьях» автор публикует настоящие письма своего гимназического приятеля Кости Кудрявцева. Опираясь на мнение русского философа В. В. Розанова, о котором Синявский читал курс лекций в Сорбонне в 1974–1975 гг. и которого часто упоминал в своих работах, он утверждает: настоящие письма, цитированные в литературных произведениях, воспринимаются прежде всего как «документально изложенный факт».

Анализируя основные тенденции современной литературы, Синявский отмечал, что документальность играет в ней «возросшую невероятно роль». В качестве примера такой документальности наряду с «Дневником Анны Франк» и мемуарами Светланы Сталиной он называл и «Архипелаг ГУЛаг» Солженицына, при том что сам придерживался противоположных взглядов – не только политических или идеологических, но и эстетических.

По мнению Лидии Гинзбург⁴, одна из существенных особенностей прозы XX в. заключается именно в том, что в литературе сосуществуют документальность и псевдодокументальность: «границы литературы разомкнулись». Подобная тенденция явно обнаруживается и в творчестве Синявского явно. По выражению Александра Гениса, Синявский, «описав соцреализм как историческое явление... очертил четкие временные, формальные и содержательные границы этого

² Синявский А. Кошкин дом // Знамя. 1998. №5. С. 98–103. М., 1998. Архивными данными подтверждается, что Синявский лично знал писателя Сергея Довлатова и получил письмо от него. См.: Box 8. Correspondence, 1959–1998. File 58. Dvlatov, Sergei, 1980–1987 // Andrei Sinyavskii Collection. Hoover Institution Archives, Stanford University.

³ «Опавшие листья» В. В. Розанова. Париж, 1982. С. 141.

⁴ Гинзбург Л. Литературная роль и социальная роль // Гинзбург Л. О литературном герое. Л., 1979. С. 14.

явления, но сам при этом вышел за его границы»⁵. Здесь, безусловно, имеется в виду статья Синявского «Что такое социалистический реализм» и творчество Абрама Терца, придуманного писателя, сконструированного Синявским и ставшего его alter ego. Отсюда видно, что если традиционно реализм проводит четкую границу между литературой и действительностью, то творчество Синявского характеризуется размытостью данной границы.

По периодизации самого Синявского⁶, все письма делятся на три периода: запретный (1955–1965 гг.), лагерный (1965–1971), эмигрантский (1973–1997). И в соответствии с периодом, когда то или иное письмо было написано, меняются приемы интерпретации, по которым можно определить его скрытый, контекстный смысл.

Авторами всех писем, адресованных Синявскому в «запретный» период, были люди, не знавшие, что он под псевдонимом публиковался на Западе. За редким исключением (например, переписка с членами семьи) письма этих лет имеют деловой характер.

Так, 23 октября 1963 г. Синявский получил письмо⁷ от старшего редактора «Советского писателя» Г. Цуриковой по поводу вступительной статьи о Пастернаке для «Библиотеки поэта». Несмотря на то что сама книга появилась только после ареста Синявского, статья принесла ему известность и до сих пор рассматривается как одно из классических исследований о Пастернаке. Из письма видны тогдашние требования со стороны редакции: не касаться истории с Нобелевской премией, не трогать евангельскую тему с ее «нравственными» и «гуманистическими» вопросами. В то же время требуется «расширить ту часть статьи, где речь идет о поэмах Пастернака, не обходя ни образ Ленина в «Высокой болезни», ни обращения поэта к историко-революционной теме, ни «Спекторского»».

Что касается самой статьи Синявского «Поэзия Пастернака», он, как известно, послал ее по почте на суд самому поэту. И 29 июня 1957 г. получил от Пастернака благоприятный отзыв: «Ваш разбор, с моей точки зрения, не будет иметь соперников по пронизательности Вашей

⁵ Генис А. Правда дурака: Андрей Синявский // Генис А. Соч.: В 3 т. Т. 2. Екатеринбург, 2003. С. 27–38.

⁶ Box 50. Scholarly work by title. File 10. «Otvety na voprosy anket» n.d. // Andrei Sinyavskii Collection... По словам Синявского, он ответил на анкету, наверное, в 1988–1989 гг. В анкете он отметил, что «эмигрантский» период длился с 1973 по 1988, но если учитывать, что даже после реабилитации Синявский не вернулся на родину, считается, что «эмигрантский» период продолжался до конца жизни, до 1997 г.

⁷ Box 58. Speeches and writings. File 11. Correspondence with publisher, Sovetskii Pisatel', 1962–1965. Includes correspondence with B. Egorov, E. Pasternak, and G. Tsurikova // Andrei Sinyavskii Collection...

восприимчивости, по содержательности мысли и литературной живости формы»⁸. По словам Синявского, сначала статья о Пастернаке предназначалась для трехтомной «Истории советской литературы», но возможность публикации статьи появилась только после XX съезда.

В 1957 г. Пастернак пригласил Синявского к себе в гости. Об этой встрече последний рассказал уже будучи в эмиграции в эссе «Один день с Пастернаком»⁹. В архиве наряду с письмом от Г. Цуриковой сохраняется рецензия литературоведа Л. Я. Гинзбург на статью Синявского¹⁰. Если учесть, что рецензия была написана 16 февраля 1963 г., до публикации книги, скорее всего, Гинзбург писала по просьбе редактора. Действительно, в ее рецензии, с одной стороны, отмечены научные достоинства работы, а с другой стороны, не соглашаясь с некоторыми интерпретациями Синявского, она указывает на ряд ошибок в его понимании творчества Пастернака. Ее главное предложение – включить какой-то минимум биографических сведений по традиции серии «Библиотека поэта». По существу же анализа рецензент расходится с автором в следующем: во-первых, в отличие от Синявского, который считает, что центральное место в лирике Пастернака принадлежит природе, Гинзбург утверждает: «В любовной лирике Пастернак произвел переворот не в меньшей степени, чем в лирике природы». Второе замечание связано с прозаизмами Пастернака: по его статье «у читателя может сложиться впечатление, что до Маяковского и Пастернака поэзия не знала прозаизмов». Здесь Гинзбург предлагает обращать внимание на мировую лирику, включая имена Пушкина, Некрасова, Бодлера и Рембо. В-третьих, о простоте Пастернака: оговаривая, что в статье Синявского «поиски простоты в ранней поэзии Пастернака привели к выравниванию его эволюции», она подчеркивает нелинейность развития поэта и сознательное стремление «достичь простоты, сопровождавшееся осуждением своего раннего творчества».

Мнение Гинзбург о недостатке историко-фактических сведений разделяет и старший редактор Цурикова. Но, как Синявский четко сказал в письме английскому литературоведу Макс Хэйворду от 24 октября 1976 г.¹¹: «биографии писателей “и даже Пастернака” меня никогда не занимали». Его целью было не столько показать исторические и биографические факты, сколько обнаружить эстетику и поэтический мир своего героя. В более сжатом виде его подход проявляется

⁸ Белая книга по делу А. Синявского и Ю. Даниэля / Сост. А. Гинзбург. Франкфурт-на-Майне, 1970. С.144–145.

⁹ Один день с Пастернаком // Синтаксис. 1980. № 6. С. 131–139.

¹⁰ Box 58. Speeches and writings. File 12. Reviews – Ginzburg, L., 1963. Typescript // Andrei Sinyavskii Collection...

¹¹ Box 9. Correspondence File 34. Hayword, Max, 1976–1977 // Andrei Sinyavskii Collection...

в рецензии «Поэтический сборник Пастернака»: «В своих пейзажах Пастернак редко говорит о себе и от себя, старательно убегает, прячет свое “Я”»¹². Значит, оставив в стороне биографию, Синявский уделил основное внимание эстетике, проявившейся в цикле стихотворений поэта.

Учитывая, что через месяц после выхода книги Синявский был арестован, переписка с редакторами дает собой важную информацию о его открытой «официальной» работе в «запретный» период, как, впрочем, и протоколы допросов (уже после ареста). Различие между материалами статьи и биографией Пастернака воспринимается, скорее, как внутренняя проблема самого критика, который тогда был вынужден вести двойную жизнь, дистанцируя официального «Синявского» от подпольного «Терца».

В лагерный период проблема двойной жизни выдвигается на первый план. После процесса сосуществование самого «Синявского» и его литературно сконструированного двойника «Терца» трактуется не как противопоставление (официально – подпольно), а как соединение двух противоположных сторон, которое писатель считает вполне нормальным в искусстве.

В этой связи возникает вопрос, для чего Синявскому нужно было использовать псевдоним даже после ареста и эмиграции. Именно с такого вопроса Владимир Вейдле начал свою рецензию на книгу «Голос из хора»¹³. С утилитарной точки зрения псевдоним Абрама Терца больше не скрывал настоящее имя автора и не давал возможности избежать возможных опасных ситуаций. Почти все письма были адресованы жене, но на их основе создавались книги, принесшие Синявскому известность уже в эмиграции. О содержании этих писем можно узнать из книг «Голос из хора», «Прогулки с Пушкиным» и отчасти «В тени Гоголя». И недавно опубликованный трехтомник «127 писем о любви» воспринимается как совершенный вариант «Голоса из хора» с подробными комментариями вдовы писателя М. В. Розановой.

Книги, которые появились после эмиграции Синявского во Францию, вызвали бурную дискуссию в среде русской эмиграции. О «Голосе из хора» отозвались многие литераторы. В архиве сохранены письма Н. Я. Мандельштам, Н. Н. Берберовой и Ю. П. Иваска, косвенно свидетельствующие об атмосфере в русском зарубежье. Вдова поэта Н. Я. Мандельштам писала об этом в июне 1974 г. Вспоминая о покойном поэте, она так выразила суть книги: «Как хорошо, что вы не соблазнились “лагерной темой”. Это бы лишило вас внутренней свободы, которая так прекрасно организует

¹² Поэтический сборник Б. Пастернака // Новый мир. 1962. № 3. С. 261–263.

¹³ Вейдле В. Присутствие духа: О книге Андрея Синявского // Русская мысль. 1973. 13 дек. (№ 2977). С. 8.

книгу... О. М.<андельштам> всегда говорит об отсутствии мастерства («Асеев – вот мастер»). ...Ваша книга – не в мастерстве: она свободна»¹⁴.

Вот что пишет Н. Я. Мандельштам о ценности книги: «Книга глубокая. Ее читают с жадностью – ученые, попы (т. е. священники), просто девушки. Но бестселлером все же не будет – ей нужен тонкий читатель». Действительно, по словам профессора Окутюрье, редактор французского издательства «Seuil», прочитав перевод, сказал: «Я разорен. Книга хорошая, но только для очень маленького круга читателей...»¹⁵ Однако на гонорар за «Голос из хора» Сиявяскому удалось купить дом в пригороде Парижа Фантоне-о-Роз, где в свое время жили известный французский художник Фернан Леже (1881–1955) и французский писатель Жорис-Карл Гюисман (1848–1907). Об этом доме упоминается и в письме Нины Берберовой от 10 октября 1973 г. Писатель, критик, профессор Принстона, бывшая жена В. Ф. Ходасевича, Нина Берберова дала интересный совет Сиявяскому, едва эмигрировавшему во Францию: «Запад место трудное и свободное. Я не знаю, что Вам нужнее всего: дружеские чувства, деньги, советы? Может быть, Вы, если решите мне написать, ответите на этот вопрос. И я отреагирую в соответствии с этим. Я два раза в жизни была в том положении, в котором Вы сейчас: первый раз, когда в 1925 году мы с Ходасевичем окончательно остались в Париже и потеряли возможность вернуться в Россию. Второй раз, когда я приехала в США в 1950 одна, без языка, и имея в кармане 65 долларов, из которых 25 сейчас же отдала долгу. Чувства, деньги и советы – все было нужно. И, пожалуй, советы были нужнее всего»¹⁶.

Выпустив мемуары «Курсив мой» к своему 70-летию (в 1969 г. на английском, в 1972 – на русском), Берберова продолжала общение с Сиявяскими как активный критик и человек, имеющий опыт эмигрантской жизни. Из ее письма от 7 октября 1974 г. видно, что Сиявяский уже купил дом в Фантоне-о-Роз. Письмо говорит и о возможном приезде Сиявяского в США на месяц по приглашению ряда американских университетов, в том числе Принстона, Рэтгерса. Берберова положительно отозвалась о книге «Голос из хора», однако ее смущало «мы», которое Сиявяский иногда писал вместо «я»: создается ощущение, отмечает она, что «мы» как будто относится к ЗК и «мы» – русская интеллигенция. Особенного внимания заслуживает письмо от 3 июля 1975 г., где затрагивается известная книга американского литературоведа Джорджа Стейнера «Толстой или Достоевский», согласно которой в русской критике исторически наблюдается «традиция Межжковского». Она характеризуется двумя приемами: первый – поль-

¹⁴ Box 10. Correspondence File 13. Mandel'shtam, Nadezhda, 1974 // Andrei Sinyavskii Collection...

¹⁵ В интервью автора статьи с профессором Окутюрье летом 2005 г.

¹⁶ Box 8. Correspondence File 21. Berberova, Nina, 1971–1976 // Andrei Sinyavskii Collection...

зование «вопросом – ответом» в рассуждении, второй – приглашение читателей участвовать в некоем жесте или акте.

Русская эмигрантская культура, особенно третьей волны, отличается прежде всего интенсивным обменом информацией в географически расширенном масштабе. В эмиграции, следуя по советам и рекомендациям своих предшественников, таких, как Нина Берберова, Синявский сумел найти возможность публиковаться не только в русской прессе, но и в англоязычных или французских научных сборниках, газетах и журналах. Если учесть, что «Суд идет» впервые появился на русском языке в польском эмигрантском журнале «Kultura» (Париж, май 1960), а «тамиздатская» статья Абрама Терца «Что такое социалистический реализм» была напечатана по-французски во французском журнале «Esprit» (1959. № 2)¹⁷, станет ясно, что его деятельность с самого начала была обращена не только к русской эмигрантской, но и к зарубежной прессе. К тому же не раз бывало, что вышедшая на английском или французском языке статья Синявского привлекала внимание западной читающей публики. Нью-йоркский издатель, публицист и общественной деятель Ирвинг Хау (Irwing Howe) в своем журнале «Descent» опубликовал первый перевод эссе «Что такое социалистический реализм», а в письме от 31 мая 1979 г. предложил публикацию статьи, касающейся русского национализма.

Среди материалов эмигрантского периода особый интерес вызывают письма, касающиеся дискуссии о книге «Прогулки с Пушкиным». Кроме того, что в них обсуждаются критические рецензии Романа Гуля «Прогулки хама с Пушкиным»¹⁸, Р. Плетнева «О злом суетумудрии книги Абрама Терца»¹⁹, С. Жабы «Терцизированный Пушкин»²⁰, А. Солженицына «Наши плюралисты»²¹ и «...Колеблет твой треножник»²², эти письма свидетельствуют о наличии другой точки. Примером служит письмо известного литературоведа Марка Слонима от 11 февраля 1976 г.: «За долгие годы моей эмигрантской жизни мне пришлось читать и слушать много глупостей и гнусностей, и на старости лет, казалось,

¹⁷ О том, в каком году вышли «тамиздатские» произведения Абрама Терца, кроме протокола допросов свидетельствует письмо Синявского немецкой студентке Friederike Wömer, написанное, скорее всего, в 1993 г. В нем Синявский подробно ответил на вопрос о годе публикаций. См.: Box 7. Correspondence File 10. Drafts of letters from Andrei Sinyavskii to others. General. 1985–1996 // Andrei Sinyavskii Collection...

¹⁸ Гуть Р. Прогулки хама с Пушкиным // Новый журнал. 1976. № 124. С. 117–129.

¹⁹ Плетнев Р. О злом суетумудрии А. Терца // Новый журнал. 1975. № 121. С. 72–80.

²⁰ Жаба С. Терцизированный Пушкин // Вестник РХД. 1976. №118. С. 233–246.

²¹ Солженицын А. Наши плюралисты // Вестник русского христианского движения. 1993. № 4. С. 133–160.

²² Солженицын А. ...Колеблет твой треножник // Вестник русского христианского движения. 1991. № 142. С. 148–159.

должен был бы к ним привыкнуть. Но две статьи – Плетнева и Гуля – в последнем номере “Нового журнала” привели меня в такое бурное негодование, что я хочу написать Вам о том, как ряд моих знакомых и друзей разделяют мое возмущение ханжески-хамскими выпадами против Вас канадского злостного дурака и инсинуациями на счет Марьи Васильевны сорвавшегося с цепи редактора нью-иоркского трехмесячника²³.

В архиве сохраняется одна рукопись Синявского о смерти Марка Слонима. Вспоминая Слонима, Синявский заметил: «Последний из стариков, кто мог соответствовать широкому пониманию русской литературы. После Слонима два-три человека осталось. Могу назвать по пальцам: Ну где-то еще Вейдле, Бахрах, Роман Якобсон...»²⁴ После публикации книги «Прогулки с Пушкиным» русская эмиграция фактически разделилась на два лагеря, а точнее, это потенциальное раздвоение вышло на поверхность. Книга «Прогулки с Пушкиным» привела ко «Второму суду над Абрамом Терцем»²⁵.

Синявский редко излагал свою позицию: убежденный, что одну и ту же книгу можно прочесть по-разному, он сам фактически не участвовал в дискуссии. Исключение составляют его высказывания и косвенные упоминания в интервью и статьях. Но в частных письмах Синявского обнаруживается его тогдашняя реакция на дискуссию о себе: разочарование и недоумение. В действительности, как вспоминает одна из его близких, Наталья Рубинштейн, Синявский «искренне расстраивался»²⁶. Именно об этом свидетельствует, в частности, письмо Макс Хейворду по поводу «Второго суда над Абрамом Терцем» от 24 июня 1976 г.: «Меня сейчас так поносят в русской эмигрантской печати за Гоголя и в особенности за Пушкина, как этого не было даже в советской прессе во время моего процесса... Словно во сне повторяется суд 66-го года»²⁷. Резкие критические выступления в адрес Синявского, естественно, напоминали о процессе. Разница только в том, что в 1966 обсуждалась проблема, идентичен ли автор герою, а в 1976 – ответственность самого Синявского за его стиль.

²³ Box 11. Correspondence File 30. Slonim, Mark, 1974–1976 // Andrei Sinyavskii Collection...

²⁴ Box 48. Scholarly work by title. File 3. Short and untitled writings // Andrei Sinyavskii Collection...

²⁵ Название доклада профессора Мишеля Окупорье по этой дискуссии. См.: Box 9. Correspondence File 34. Hayward, Max, 1976–1977 // Andrei Sinyavskii Collection. Hoover Institution Archives, Stanford University. В письме Макс Хэйворду от 24 октября 1976 г. Синявский упоминает об этом докладе: «А в данный момент Мишель Окупорье готовит забавный доклад под названием “Второй суд над Абрамом Терцем” – по поводу русской полемики вокруг книжки “Прогулки с Пушкиным”». См. также: *Aucouturier M. Abram Tertz André Siniavski ou l'art comme dissidence // Dissidences. Paris, 2005. P. 107–122.*

²⁶ *Рубинштейн Н. Александр Пушкин и Абрам Терц // Синтаксис. 1998. № 36. С. 106–115.*

²⁷ Box 9. Correspondence File 34. Hayward, Max, 1976–1977 // Andrei Sinyavskii Collection...

По выражению Синявского, проблема сводится к стилистическим разногласиям. По крайней мере проблема стиля считается центральной в его творческой биографии. Исходя из этого, в статье «Диссидентство как личный опыт» Синявский называет Терца диссидентом «по стилистическому признаку»²⁸. Действительно, в отличие от других лагерников Синявский никогда не участвовал в каких-либо политических акциях. Говоря о «стилистическом признаке», он имел в виду потребность в эстетической свободе искусства. В его письме Разумовскому от 23 января 1978 г. есть такая фраза: «Во всяком случае я не вижу оснований превращать некоторые идейные и стилистические разногласия в повод для междоусобицы и взаимных подозрений»²⁹.

Здесь нельзя забывать, что, не желая взаимной вражды, Синявский сам не считал нужным участвовать в дискуссии. Его позиция четко определяется таким высказыванием: «Если человек строит жизнь исключительно на отталкивании от какого-то врага, очень часто он становится зеркалом своего врага»³⁰. Сам придерживаясь либеральных взглядов, Синявский избегал возражать своим оппонентам. Не учитывая этого момента, невозможно понять, что такое «стилистические разногласия».

По контрасту с письмами, адресованными русским эмигрантам, ответы Синявского на вопросы зарубежных исследователей и студентов, пишущих дипломные работы о нем, содержат важную информацию для истолкования его творчества. В письме итальянской студентке Елиане Луна (Eliana Luna) обнаруживается упоминание о последнем романе Синявского «Кошкин дом». Известно, что, когда роман был опубликован в журнале «Знамя», в послесловии вдова Синявского Мария Васильевна написала, что «собрать, свинтить свою любимую игрушку – текст – не успел. Пришлось это делать мне, руководствуясь его планами, замешками и записками. С помощью Натальи Рубинштейн...»³¹ Именно поэтому не существует прямого упоминания Синявским последнего романа «Кошкин дом»³². Но указанием на него служит одно высказывание в ответе на вопросы итальянской студентки: «Сейчас я заканчиваю новую большую вещь – фантастический роман “Кошкин дом”». В творческой

²⁸ Синявский А. Диссидентство как личный опыт // Синявский А. Путешествие на черную речку. М., 1999. С. 400.

²⁹ Box 7. Correspondence File 7. General. 1994 – 1996 // Andrei Sinyavskii Collection...

³⁰ Глэд Дж. Андрей Синявский и Мария Розанова // Беседы в изгнании: русское литературное зарубежье. М., 1991. С. 185.

³¹ Синявский А. Кошкин дом. С. 149.

³² В конце книги «Спокойной ночи», вышедшей в издательстве «Захаров» в 1998 г., анонсированы последующие публикации, в частности «Кошкин дом» и мемуары М. В. Розановой «Абрам да Мария».

биографии Синявского, наверно, это единственное прижизненное упоминание о последнем произведении.

Книга Терца исходит из того, что читатель воспринимает совокупность фрагментов как завершенное. При этом процитированное письмо воспринимается не столько как письмо, сколько как составляющее целого произведения. Жанр письма играет важную роль в творчестве Синявского. Несмотря на то что он сознательно использовал письма не только как материал, но и как способ выражения, ученые обратили мало внимания на их подлинность. На наш взгляд, изучение архивных материалов фонда Синявского, в том числе его переписки, откроет новую исследовательскую перспективу.